

бождена народом, и «бесштанники», возглавляемые Джулиано и Микеле ди Вадо, проводили мессера Антонио до моста через Рено, где он уже, очевидно, был в безопасности. За ним шло множество людей «самых низших кругов», как пишет хронист¹⁷ (рис. 6).

Нас не интересуют в данном случае все детали правления подеста Антонио да Фиксарако и последующего хода событий. Важнейшим выводом из выступления «бесштанников» является то, что уже к последнему десятилетию XIII в. в передовых центрах Италии из *popolo* в целом начинает выделяться «тощий» народ, оказывающий влияние на ход и исход некоторых политических событий. У «бесштанников» нет еще, очевидно, никакой программы, но они уже не желают дать в обиду своих покровителей и энергично выступают на их защиту. Можно полагать, что движение «бесштанников» носило совершенно стихийный характер и их вожаки — Джулиано и Микеле — возглавили толпу в ходе самих событий.

Только широкое развитие сукнодельческой мануфактуры в передовых центрах Италии приведет к созданию многотысячной прослойки наемных рабочих, которые будут выступать с лозунгами, четко выражающими их смертельную ненависть к «жирному народу».

В наиболее яркой форме это можно наблюдать во Флоренции, где уже ко второму десятилетию XIV в. в системе цеха Ланы производилось более 100 тысяч кусков грубого сукна, стоимостью до 600 тысяч золотых флоринов, а в 30-х годах — до 80 тысяч кусков тонкого сукна, стоимость которых доходила до 1 200 000 золотых флоринов, и «жило этим более 30 тысяч человек». К этому нужно присоединить еще обработку до 10 тысяч кусков грубых сукон в системе цеха Калималы, стоимость которых достигала 300 тысяч золотых флоринов.¹⁸

Это уже были мануфактурные мастерские, в которых работали тысячи наемных рабочих. В несколько меньших масшта-

---

¹⁷ «Et una parte delle compagnie... non volevano ch'el dito meser Antonio fusse retegniudo, ed quisti erano appelati popolani, zoè popolo senza brache. Et menonlo in suxo la piazza del comune de Bologna et in que l'ora fuo zettato doe pietre per le quale fuo in pericolo de morte el dito Antonio. Et incontenente fuo presa tuta la sua famiglia, i quali steno a sinicado et fuono asolti. Et el dicto popolo accompagnaet el dito meser Antonio con sua famiglia infino al ponte da Reno. Degli quali fuoron Iuliano e Michele de Vado et più altri de più ville condicione che costoro» (Cronica di Bologna, стр. 233).

¹⁸ G. Villani, l. XI, cap. 94, стр. 324—325. К. Маркс, делая выписки из «Истории флорентийской республики» Каппони, подробно записывал и подчеркивал все эти сведения, взятые из хроники Виллани. У Маркса подчеркнуто число «живущих сукноделием» («...e viveanne più di 30000 persone» — К. Маркс, *Excerpte*, стр. 8).